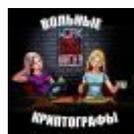


Большая пасть / Da Big Mouf (рассказ)



Перевод коллектива "Вольные Криптографы"

Этот перевод был выполнен коллективом переводчиков "Вольные Криптографы". Их канал в Telegram находится [здесь](#).

WARPFROG

Гильдия Переводчиков Warhammer

*Большая пасть / Da Big Mouf
(рассказ)*



Автор	<u>Дени Уэйр / Danie Ware</u>
Переводчик	Anna D
Редактор	<u>Ejiarch</u>
Издательство	Black Library
Серия книг	Сестра Августа Санторус / Sister Augusta Santorus
Входит в сборник	<u>Только война: Истории 41-го тысячелетия / Only War: Stories from the 41st Millennium</u>
Год издания	2020

Подписаться на обновления	Telegram-канал
Обсудить	Telegram-чат
Скачать	EPUB , FB2 , MOBI
Поддержать проект	

Сюжетные связи	
Входит в цикл	Сестра Августа Санторус
Предыдущая книга	Роза в гневе / The Rose in Anger
Следующая книга	Сестры смерти / The Sisters of Death

Гримдак любил топать.

Не то, чтобы он был особенно большим — босс был больше. Но Гримдак был умным. Гримдак знал все лучшие места и уголки, все кучи мусора и хлама. И кроме того, босса тут не было, и это делало Гримдака самым большим орком здесь и сейчас.

Самый *большой* орк в переходе.

Это, а еще его смертопушка, было самым лучшим.

Он тяжело шагал по ржавеющим и гниющим тоннелям огромного скитальца, его мускулистые плечи цеплялись за болтающиеся кабели и старые опоры, а красные глаза выскивали блестяшки. Гримдаку нравилась тяжесть пушки. Ясен перец, он сделал её сам, разгребая развалины в поисках запчастей и обменивая их на другие. Разгог даже разрешил ему воспользоваться мастерской мекбоя, пока он сам выполнял некоторые работы по сварке и резке. А это значит, что его смертопушка была огромной. Она делала его тяжелее и сильнее. И она делала его топанье *резким*, его ботинки славно стучали по металлу.

Ему нравилось эхо, ударное выстукивание, гласившее:

— *Орк шагаит!*

Выгоревшие лампы мерцали от шума, осыпая его искрами, когда он проходил под ними; из-за них, вдоль стен прыгали тени, чьи формы выглядели угрожающе. Когда его собственный силуэт оказался впереди него, он выпустил очередь — просто потому что мог. Она прогремела и прорычала, оглушив его, но ему это нравилось. Ему нравилось шлепанье рикошетов и громкие взрывы, прогремевшие в дальнем конце тоннеля. Ему нравился грохот и разрушения, проявившиеся после этого.

Они говорили всем свалить с его гребаного пути!

Йаааааа!

Его смертопушка была хороша — она превращала всё в грязную жижу. Неся её, Гримдак не боялся ничего. Не боялся этих здоровых ползунов — они были быстрыми, но недостаточно. Не боялся этих пафосных жеманных созданий с их глупыми волосами — или ряды скучных роботов. Гримдак однажды даже видел космодесантника, прячущего свою задницу в модном доспехе. Это ему не помогло — босс до сих пор носит его наплечники.

Вспоминая ту битву, он похихикал сквозь зубы. Это было что-то, но Золдаг Ноголом, варбосс, заявил права на этот скиталец для Смерточерепов и не собирался сдаваться. Череп, шлем и остальные части космодесантника теперь украшали его трон.

А его парни никогда так не веселились.

Двумя уровнями ниже и большим мешком лута позднее Гримдак остановился у сломанной панели управления. Её наполовину откушенный экран покрывали трещины, провода болтались. Они были красными и блестящими, как выпущенные кишки, и он узнал этот цвет металла. Разгогу такое нужно, пригодится для ремонта перегоревших соединений.

Оторвав всю переднюю часть этой штуки, он с любопытством потыкал в неё когтем, проверяя, запустит ли его в полет обратно по коридору...

Он был слегка разочарован, когда ничего не произошло.

Тем не менее, в наступившей без топанья тишине, он услышал звук. Похожий на шаги.

Тяжёлые шаги.

Гримдак остановился. Черепа Ноголома владели скитальцем, но это были шаги, точно. Громкие шаги, металлические ботинки. Ботинки двигались слаженно. *Бранированные* ботинки. Не такие большие, как у космодесантников, но достаточно большие. Пока они находились на расстоянии, по его прикидке, где-то внизу у старых *геннираторов*. Но он уверен в одном.

Это не орочки ботинки.

Он нахмурился, поскреб свое проколотое ухо. В ухе всё ещё были застрявшие кусочки снотлинга, но сейчас было не до этого.

— *Думой!* — сказал он себе.

Скиталец босса назывался «*Большая пасть*», и он был чертовски огромен. Он состоял из множества кораблей, смятых вместе и застрявших в таком виде, мчась через пустоту. Тут хватало различных краёв и кусков, торчащих отовсюду, плюс центральное завихрение, которое дало скитальцу его имя — что-то связанное со спутанными гравитациями отдельных кораблей. Трон босса стоял далеко, на самой большой командной палубе, спасательными капсулами пользовались мекбои, а старый Скалагрог проповедовал, зажигал и вещал где-то в нижних тоннелях. Даже орудийные палубы, используемые для сна, еды и драк, были-Ботинки приближались.

Он поскреб ухо немного сильнее, затем осмотрел свой коготь и отгрыз с него грязь.

Он был слишком большим, чтобы прятаться, и, в любом случае, не таков был его путь. Он был *орком*, самым большим и злобным орком в переходе. С самой большой и злобной смертопушкой.

Даа! Сборщик лута с пухой!

Подтянув эту штуку повыше на плечо, он сложил прицел и врубил сканеры.

Я большой орк!

И я найду вас!

Он прикинул, что ботинки топали уровнем ниже, в старых служебных тоннелях, где все ещё шлялись некоторые искалеченные сервиторы, каждый из них безумный, как ведро снотлингов. Иногда, когда ему была нужна реально *харошая* добыча, он спускался к ним. Лестница находилась поблизости, её ступеньки были оторваны, и он смог посмотреть прямо вниз.

Даа, пострелять по чилавековым мишеням!

Щерясь клыками, он потопал в ту сторону.

А затем услышал кое-что ещё.

Вернувшись к трону варбосса, Гримдак остановился в состоянии, близком к панике.

— *Босс!* — Он лихорадочно показывал за спину, хотя смертопушка практически не давала ему повернуться.

— *У нас праблемы! Я их видел! Они идут, у них болтеры, и пухи, и тижелые штуки! И штуки, которые...*

Поймав подобный лаве взгляд Ноголома, он захлопнул свой рот. Осторожно отступил на шаг.

Окруженный множеством своих трофеев, вождь поднялся на ноги. Золдаг был огромен, его плечи оказались достаточно велики, чтобы заполнить жёлтые наплечники, его уши оттягивал награбленный металл. Части его доспеха были сделаны из чёрного хитина, а еще он носил ожерелье из разнокалиберных черепов. Его подпиленные зубы заканчивались коронками из заточенной стали и были покрыты обрывками один-Горк-знает-чего. Его левая рука была полностью аугментирована и заканчивалась клешней с четырьмя когтями большего размера, чем голова Гримдака.

Клешня принадлежала Дредноуту. Гримдак знал это — он нашёл чертову штуку.

У ног варбосса стоял дергающийся гретчин, готовый бежать по его поручениям.

— *Ты чиво?* — прогрохотал Ноголом, булькающий рык начинался глубоко в его груди. Он прокатился эхом по разрушенным панелям тронного зала, как грохочущий валун.

Заплетаясь в словах, Гримдак попытался объяснить.

— *Они... они чилавеки, босс, и они все в доспехах. Блестящих. Да, класс. Но они пели...*

Он не закончил. Варбосс издал раздражающий рык, мощи которого хватило, чтобы гретчин съежился и заткнул уши. Гримдак сглотнул, но не позволил себе вздрогнуть. Это было хорошо, потому что вожак лениво пнул мелкое существо и отправил его лететь напрямик на верхние опоры. Оно протестующе пискнуло, хрустнуло от удара и рухнуло на пол. Больше не шевелилось.

Отпечатав три шага, Ноголом смерил Гримдака зловещим багровым взглядом.

— *Ты сбижал. Ты увидел чилавеков и сбижал.* — Он оскалил клыки, его дыхание смердело. — *Ты вабце орк или ванючий сапливый грот?*

— *Я орк, босс.* — Гримдак отступил ещё на шаг. — *Я... я проста пришёл сказать тебе! Принес новости. И у миня есть...* — Со своей лучшей заискивающей ухмылкой он схватил пригоршню принесенной добычи и протянул.

Босс остановился, разглядывая медные провода. На полу между ними, в ногах трона лежала большая куча добытых трофеев — еще обломки космодесантника и дредноута, когти генокрада, плюмаж со шлема альдари. Нартециум аптекария — самая большая гордость босса. Он поблескивал как злобная ухмылка.

Ноголом посмотрел на провода, потом на кучу, потом зарычал снова, очевидно, раздумывая. Потом он заревел, достаточно громко, чтобы задрезжали древние стеклянные экраны.

— *Баз!*

Гримдак отступил ещё дальше и врезался в орка позади него. Он подпрыгнул и развернулся.

Там стоял Базрук Стомпа, ноб орков, как ни в чем не бывало ковыряющийся в клыках длинной грязной щепкой. Он зубасто ухмыльнулся.

— *Чекак, лута?* — Его слова были простыми и опасными. — *Чиво типерь наделал?*

— *Ничиво,* — быстро ответил Гримдак, отползая с дороги. Улыбка Базрука стала шире.

За его спиной больше орков ввалилось в помещение — нобы и парни с оружием в руках. Россыпь гретчинов появилась вместе с ними, мечась между их ногами и стараясь не быть растоптанными. Базрук рыкнул на собравшуюся толпу и они, с возней и тычками, притихли в ожидании.

Ноголом посмотрел на свои войска.

— *Ну чиво,* — сказал он. — *У Гримдака есть для нас кой-чё асобенное.*

Он улыбнулся своим ртом, полным ножей.

— *Там чилавеки в тоннелях, и у них хороший лут. И, зубами Горка и Морка клянусь, мы найдём их и растопчем их головы. Мы выламаем их из их панцирей и раздавим всё, что есть розаваго внутри.*

Улыбка стала шире.

— *А я хачу добыть себе новый трафей.* — Он ткнул пальцем за плечо, на шлем, венчающий трон. — *Маленький, чтобы падашёл к большому.*

Орки, хихикая, подталкивали друг друга.

Но улыбка Ноголома исчезла. Он оскалил клыки, и его красный взгляд блуждал от орка к орку, подобно лазерному прицелу.

Взгляд остановился на Гримдаке.

— *Но,* — сказал он, — *прешде, чем мы ввяжмся в это дело, скажите мне кой-чиво.*

Зеленокожие смотрели друг на друга, на свои ноги. Никто из них не встретил взгляд варбосса.

Продолжая пялиться на Гримдака, он спросил:

— *Кто нашол риликт?*

Гримдак моргнул.

— *Че? Риликт?*

Бормотание и возня, каждый орк смотрел на своих ближайших соседей.

— *Какой реликт?* — Непринужденно облокотясь на ближайший столб, Базрук продолжал ковыряться в зубах.

С вызывающей смелостью Гримдак ответил:

— *Нету у нас никаких реликтов, босс!* — Он показал на трон, на кучу. — *Всё хорошее барахло тут, никаких реликтов!*

— *Эти поющие чилавеки, они всегда приходят за реликтами,* — сказал Ноголом, цедя каждую букву. Он смерил Гримдака злобным взглядом, и Гримдак сглотнул. Он понятия не имел, сможет ли Ноголом проглотить смертопушку так же, как орка, держащего её, и не хотел это проверить.

В конце концов, если посмотреть, что случилось со старым Скармушем...

Теперь уже неважно.

Ощетинившись, Ноголом протопал оставшиеся две ступеньки вниз. В обрамлении украшенного добычей трона, его куч награбленных сокровищ в его ногах, он замахнулся рукой туда, где стоял Гримдак. Сборщик лута отпрыгнул с дороги, но захват Ноголома был нацелен не на него.

Базрук ругнулся, когда зубочистку выхватили из его руки.

— *Эй! Это...*

Босс рыком заставил его замолчать, изучил щепку, потом потряс ей прямо Базруку в лицо.

— *Эта чё тагда такое?* — проревел он. — *Морк его дер!*

Лицом к лицу с боссом даже Базрук отступил. Он огляделся в поисках поддержки, но все остальные орки в зале старательно смотрели в другие стороны.

— *Я... Эмм...*

Босс снова потряс щепкой.

— *Где ты эта взял?*

— *Эта был гроб?* — Базрук решил рискнуть. — *Большая каменная штука? Там, недалеко от Пасти...*

Ноголом с ревом ринулся на него. Он вогнал зубочистку острым концом прямо в глотку Базу.

Базрук вытаращился, опешив, затем с грохотом упал на спину. Он давился, задыхался, дёргался, потом затих. Кровь сочилась через решетчатый металлический пол. Орки посмеивались и фыркали, некоторые пнули поверженное тело, просто чтобы наверняка.

Но Ноголом не смеялся. Он рыком заставил парней застыть.

— *Кагда вы находите лут, вы тащите его сюда!* — Один массивный ботинок пнул сверкающую кучу. — *Вы поняли? Не кавыряйтесь им в жубах!*

Зубочистка Базрука торчала прямо вверх, как памятник окончившейся глупости ноба. Её тупой конец, вдруг понял Гримдак, был знакомым округлым суставом древней человеческой бедренной кости. И вся

штука была покрыта выгравированными письменами, хоть он и не мог их прочесть.

— *Упс*, — прокомментировал он, когда Ноголом уже не мог услышать.

— *Вааааагх!*

Рыча и ошестинившись оружием, парни хлынули из дверей воздушного шлюза и побежали прямо к главному сходному трапу. Гримдак старался свильнуть из поля видимости босса, но Ноголом схватил его за ухо и вытащил прямо вперёд.

— *Ты их нашол*, — сказал он. — *Вот и найдёш их снова*.

— *Босс*.

В его смертопушке было что-то типа детектора движения. Его слегка дергало — он иногда цеплял трюмовых крыс — но этого было достаточно. Он бежал с громяющим рядом Ноголомом и волной ликующих зеленокожих позади.

Мы атменно раздавим этих юдишек!

Тем не менее, поначалу скиталец казался пустым. Покрытый цветастыми орочьими граффити, он дребезжал и стучал, отражая эхо звуков их марш-броска, трещал и стонал. Пищащие существа разбежались из-под ботинок орков, а они с хохотом топтали их. Переходы и лестницы были перемазаны пестрыми картинками и знаками, черепами — символами их племени — и карикатурами на различных его представителей.

В других местах старый Скалагрог оставил предупреждения — сооруженные из костей и захваченной добычи тотемы. Отмечая части территории Ноголома, они гласили:

«Не связывайся с орками!»

Сам Скалагрог присоединился к ним, хотя остальная часть племени старалась обходить его по дуге. Не один орк был зажарен до хруста, когда старик Скалагрог немного увлеклся. Они пели на бегу:

«Круши их, дави их!

Жуй и хрусти!

Мы парни и мы тут живем!

Бей их, ешь их!

Барись и дерись!

Парни ни баятца никаво!»

Они толкались и пихались, пока пели. После кончины Базрука осталось пустое место, и самые крупные из оставшихся орков стремились его занять. Несколько голосов позади начали нестройно орать: *«Вот и мы, вот и мы, вот и мы!»*

Но Гримдак не присоединялся к веселью. Его ноги отбивали основной ритм, но сам он смотрел на детектор движения на своём перевернутом окуляре.

Ничиво.

Время от времени — стремительно разбегающиеся вспышки, снова крысы — причём не близко. Ничего достаточно большого или хорошо организованного, чтобы стать заметным. А ещё он чувствовал пристальный, внимательный рокот авторитета Ноголома. Он гласил: *«Ни ашибись, лута»*.

Племя продолжало скандировать:

«Мачи их, стучи их!

Бей и круши!

У парней всё атлично!

Тапчи их, дави их!

Мни и жми!

Парни знают как ваевать!»

Через какое-то время проход привёл их прямо к центральной части скитальца.

Граффити выцвели до красного, изъеденного ржавчиной цвета, потускневшие лампы почти не давали света. Пространство вокруг них вскоре расширилось до огромной давящей темноты, а их ботинки гулко звучали по теперь уже подвесному переходу.

Холодный пустой ветер начал пощипывать их, дразнясь. Он вонял мертвечиной.

Здесь Гримдаку захотелось притормозить. Он был умён, да. Он знал скиталец лучше, чем его товарищи, и он знал, что они приближаются к центральному узлу, месту, где все эти огромные корабли сталкивались. Он видел это множество раз, все эти тоннели, ведущие туда и обратно и в другие стороны под невероятными безумными углами, от которых болел мозг...

И где-то там, в самом центре, находилась штука, которую Ноголом назвал Пастью. Она всегда была голодна, в этом месте всё скручивалось, кружилось, притягивалось само к себе. Гримдак не знал, куда это всё девалось, хотя Разгог однажды пытался ему объяснить. Но он знал, что не один орк подошёл слишком близко, пытаясь показать, что он не боится, и улетел с воплями через перила.

Вскоре все они почувствовали перемену, заряд, сосущую жадность в воздухе.

«Думаешь, ты большой, раз так шумишь? Плахие новости для тебя, патамушта мы ПАРНИ!»

Песня достигла конца, сочась в открывшуюся тьму. Воздух был полон звуков: призрачные крики, вопли, которые они не могли толком услышать, треск и скрежет потревоженного металла.

Орки помрачнели, затопали быстро и сосредоточенно, морды нахмурены, клыки оскалены.

«Даа», — подумал Гримдак, пока они приближались к месту, где находилось завихрение. Пасть или не Пасть, они были готовы.

Засада жёстко обрушилась на них.

Гримдак не увидел движения, только внезапное пламя вспышек от выстрелов, грохот тяжёлых орудий, рёв и вой масс-реактивных снарядов, разрывающих воздух, плоть и металл.

И пение, то самое мощное человеческое пение, которое могло значить только одно...

Сборщик лута проревел предупреждение, но его рык потерялся в общем шуме. Вой, вопли, крики. Взрывы, неожиданные брызги вырывающегося тепла. Летящая плоть. Падающие тела. Орки ругались и сталкивались, растерянное бряканье их ботинок и скрежет раздавленных гретчинов. Уханье ручного огнемета. Горящие парни, натыкающиеся друг на друга или падающие с края перехода. Падающие, болтающиеся туда-сюда, когда вихрь хватал их и пожирал. Хлопок лопнувшего кабеля — и переход кренится, сбивая парней с ног...

Гримдак сохранил вертикальное положение, широко расставив ноги в стороны, катясь на вертящемся куске металла, используя колени как амортизаторы. Его детектор движения пестрел вспышками, что-то двигалось впереди и позади него.

Две, четыре, шесть точек.

Шесть? И эта всё?

Но засада оказалась удачно расположена. В этом месте мост изгибался под прямым углом, избегая тошнотворно тёмного завихрения Пасти, а парни были рассредоточены по всему изгибу. Освещенный только беспорядочными вспышками выстрелов, Гримдак едва мог разглядеть атакующих, находившихся где-то позади. Трое впереди, их керамитовые доспехи блестели тёмно-багровым, их черно-белые плащи хлопали на ветру вихря.

«Ваааах!»

Ноголом проорал приказ.

Орки атаковали с воем. Лай и рёв выстрелов, вспышки топоров в тусклом свете. Стоя в первом ряду, Гримдак прицелился смертопушкой. Мимо него, чавкая клешней, прогрохотал босс, держа захваченную чоппу техножреца наготове в другой руке.

Сборщик лута с криком открыл огонь.

Оружие бухнуло с невероятным шумом, звук отразился от металлических поверхностей как в огромном стальном барабане. Фигура в красном прямо перед ним была меньше, чем другие, он смог различить необычную модель её шлема и болтер, крепко зажатый в обеих руках.

Его огонь на подавление прошёл над *чилавеком*, потому что он ловко нырнул в сторону, а потом перекатился обратно, продолжая стрелять. Позади него расцвели взрывы, вихрь засосал пламя. Переход снова задрожал и затрясся. Вихрь всасывал, искрил и плевался. Настойчивый. Голодный.

Гримдак проревел, оскалив зубы:

— Мы — орки!

В плохом свете было почти невозможно видеть. Повсюду лежали тела, орки отстреливались, орки падали вниз. Болтерные заряды ударили в сборщика лута, но отразились от наплечной опоры смертопушки. Он содрогнулся от попаданий, но не упал. Искры обожгли его щеку.

Крики становились громче, ботинки загрохотали в порыве вызова.

«*Эта наш скиталец!*»

«Мы вас раздавим!»

«Тапчи и стреляй! Тапчи и стреляй!»

Впереди Гримдака Ноголом бросился всем своим весом на центральную фигуру в доспехе, которая была больше, чем две другие.

Фигура выстрелила из болтера, потом шагнула в сторону с пути варбосса. Чётким движением подбросив и поймав своё оружие, она поменяла хватку на нём и ударила прикладом сбоку в лицо орка. Зарывав, Ноголом сделал выпад чоппой, одновременно ударив клешней в нагрудник фигуры, проделывая зияющую дыру в металле. В свете вспышек Гримдак различил третью фигуру, сжимавшую огнемет латными перчатками.

Пение продолжалось, скребя ножами в мозгу Гримдака.

— *Вниз!* — закричал он, и варбосс пригнулся.

Сгусток пламени пролетел мимо него, но поджарил двух орков позади. Взрывы боеприпасов засосала Пасть.

Гримдак увидел все это краем глаза, он не мог тратить время впустую. Он слышал крики, удары, грохот, рёв, стрельбу, столпотворение. Ещё один кабель лопнул, и переход снова качнуло. Он услышал песнопения Скалагрога, почувствовал вспышки его собирающейся силы, подпитываемой другими орками.

Один Морк знает, что они могут натворить...

— *Грим!* — пролаял приказ босс. — *Пайди достань бальшую шуту!*

— *Босс!*

Поняв, Гримдак бросился назад за угол. Прямо перед ним Ноголом проворачивал свой фирменный приём, наступая на колено своему врагу и выламывая его вместе с броней и всем остальным. Фигура упала, но смогла снова сменить хват на оружии и выстрелить боссу в голову.

Промахнулась.

Снова взревел огнемет, волны его жара оказалось достаточно, чтобы поджарить волосы у Гримдака в носу. Огонь, как и всё остальное, унесло в сторону, прочь. Потом ревущая толпа парней пронеслась мимо него, мчась на атакующих, и он внезапно оказался в самом центре *зарубы*.

Жубы Морка, это был бардак.

Повсюду были орки, они лезли ему под ноги, он запинался за них, пытаясь двигаться. Они были в смятении, одни ранены, другие умирали. Поток воздуха тянул их всех в сторону болтающегося края перехода. Где-то они отбивались, орали с вызовом, где-то боролись с притяжением или друг с другом.

Гретчины носились тут и там, некоторые пытались сражаться, другие с восторженным ликованием обчищали своих павших сородичей. Один протестующе запищал, когда Пасть скитальца схватила его. Он превратился в дрыгающийся силуэт, а потом пропал. Где-то Гримдак слышал рёв и щелканье кнута их погонщика, требовавшего, чтобы они *«Атакавали чилавеков!»* Где-то ещё до сих пор был Скалагрэг, искрящийся теперь как оголенный провод, готовый выплеснуть свою яркую и нестабильную энергию во

все стороны...

Но хей, это значит, что Гримдак мог видеть. Отбиваясь от схватившей его зелёной руки, он наконец-то завернул за угол.

И обнаружил суматоху.

Ещё три фигуры стояли позади попавшего в засаду племени — одна с работающим цепным мечом, другая с тяжёлым болтером, нацеленным от бедра, и все они были покрыты сияющими символами. Одна часть его мозга запрыгала вверх-вниз от такой находки, отчаянно желая схватить эти штуки и притащить их в мастерскую — чего только Разгог сможет из них сделать! — но другая часть была умнее и видела, какие разрушения творило это оружие.

Пока он смотрел, раздался рёв и четверо самых больших нобов ринулись на атакующих.

Та, что с тяжёлым орудием, отступила, продолжая стрелять, потом с грохотом остановилась. Фигура выругалась. Первых двух орков поймал подавляющий огонь, они затряслись от попаданий и осели на пол. Другого подстрелила третья фигура, выстрел пришёлся чётко ему в лоб.

Рагбад, не задетый, рванулся вперёд, но фигура с цепным мечом вышла к нему навстречу, и Гримдак остановился.

Хоть и не такая большая, как та, на которую напал Ноголом, она двигалась с чистой и явной угрозой, легко и яростно. Усмехнувшись, Рагбад поднял предплечье, чтобы заблокировать удар, но клинок просто прошёл насквозь, коротко взвизгнув, и прорезал кость. Раг заскрежетал как рвущаяся сталь, но продолжал двигаться, стараясь наброситься на фигуру и повалить её на пол.

— *Яааааа! Как будта мне нужна эта рука!*

Фигура отступила на шаг, поднимая меч обеими руками, и развалила его, вместе с доспехом и всем остальным, на почти ровные половинки. На короткое мгновение Гримдак остановился, не в силах оторвать от неё взгляд. Но Ноголом всё ещё находился где-то там, всё ещё ревел «*Ваааах!*»

Сборщик лута запоздало открыл огонь, атакой подавляя все три фигуры. Тяжёлое орудие замолчало, перезаряжаясь, и он видел, как его выстрелы выбивали искры из этой штуки злобными оранжевыми вспышками. Они прогрызли линию в доспехе фигуры, опрокидывая её назад.

Она яростно закричала на него, перекатываясь обратно на ноги:

— *Domine! Libra Nos!*

Он взревел в ответ:

— *Я тут лудший орк! Лута с шутой!*

С криком, наполненным чистой яростью, фигура с цепным мечом рванулась вперёд, оружие все ещё работало, со стуком разбрасывая капельки крови Рага по металлическим поверхностям. Гримдак опустил дуло смертопушки, выпуская очередь в упор прямо по фигуре...

Смертопушку заклинило.

— *Жубы Морка!* — выругался он, быстро отступая. Больше парней промчалось мимо него, в том числе Скалагрог. Вражеский болтер поразил одного, другого, затем оказался похоронен под горой зелени. Но

Гримдак не смотрел, он пытался расклинить -

Скалагрог ударил. Статическая энергия со взрывом полыхнула на переходе, её молнии смещались в сторону вихря. Смертопушка в ответ затрещала и заискрила, а детектор движения в его окуляре отрубился.

— Ты чё делаешь, ты...

Всё пламя ярости Скалагрога ударило фигуру с цепным клинком в грудь. Она на мгновение замерла неподвижно, её броня шипела, дымясь на плечах и полыхая всеми цветами, которые только Гримдак мог назвать...

— Яаааа!

Ноголом всё ещё где-то орал. Гримдак не мог повернуться, но предположил, что босс продирался через врагов, ломая ноги и головы.

Снова закашлял огнемет, выпуская широкую дугу пламени. Гретчины кричали, падали. Их плоть горела, они были повсюду под ногами. Всё больше из них теперь срывались с перехода, затянутые в вихрь.

А сам вихрь... Пасть росла.

Гримдак этого не понимал, а Разгога не было рядом, чтобы спросить, но вспышки молний старого Скалагрога засасывало в сторону так же, как павших орков. И Пасть становилась больше, дёргая за волосы и утягивая огонь, дым и плоть в свою вечно вращающуюся утробу.

А потом произошло немыслимое. Гримдак не видел этого, но слышал шум.

Третий хлопок, когда лопнул очередной кабель и переход снова накренился, опасно раскачиваясь под ветрами вихря. Коридоры под невозможными углами вели во всех направлениях, они что-то делали с его головой, но это не имело значения.

Что имело значение, так это рёв ярости, когда Ноголом потерял опору под ногами.

Сам переход теперь изгибался с протестующим скрежетом, глаза Гримдака болели от взгляда на него. Затем что-то массивное прокатилось мимо него, пытаясь найти опору, и вылетело прямо с края перехода.

С судорожным вздохом Гримдак смотрел, как Ноголом с руганью пролетел мимо. Но босс не упал. Клешня дредноута совершила бросок, схватила перила и удержалась. Он повис, раскачиваясь над пропастью.

Переход трещал и стонал под немалым весом босса, изгибаясь ещё больше. Больше и больше орков теперь теряли точку опоры, выкрикивая проклятья. Скалагрог скользил. Гримдак тоже. Ноголом висел над пропастью, дрыгая ногами и рыча от злости.

Кто-то из облаченных в доспехи врагов пролаял приказ. Моментально подчиняясь, тяжёлое орудие открыло огонь — прямо вниз.

Сначала Гримдак не понял, что они делают, но сообразил, когда заряды начали прогрызать дыры в металле, и часть орков, прежде стоявшая, начала падать. Переход визжал, обрываясь, шум резал ему уши.

Его смертопушка была слишком тяжёлой.

В любой грёбанный момент!..

У Гримдака был один миг для принятия решения. Перед ним трое атакующих стояли на устойчивой стальной платформе, край которой был оторван. Вихрь рос и с жадностью тянулся к оркам, скользящим к нему. Казалось, молнии Скалагрога каким-то образом подкармливали его, делали его...

«Нет времени, - сказал себе Гримдак. - Ты жсы умный орк. Думой!»

Впереди одна из фигур оказывала помощь поверженному товарищу, другая, маленькая, прикрывала с болтером наготове. Взглянув, он увидел, что ствол был нацелен на всё ещё болтающегося варбосса, чья клешня вцепилась в трещащие перила.

Огромный вес Ноголома тянул весь переход вниз, подрезанный на другом конце, он начал складываться, как дверь на петлях...

Гримдак не мог двигаться назад — переход был сломан, а тяжёлое орудие порвало бы его на кусочки. Ему нужно идти вперед...

Прыгай!

Ноголом поймал его взгляд и что-то сказал, слова унесло вихрем. Но Гримдаку было уже безразлично. Есть одна старая орочья поговорка, в соответствии с которой жил Разгог. Не самый большой орк в племени, мекбой точно был самым умным — хотя бы потому, что сейчас его тут не было.

— *Лудший способ победить, когда их слишком много?* — как-то сказал Раз. — *Завётся Техника Ваздушной Щели.*

— *Чё?* — спросил тогда Гримдак.

— *Ваздушная щель, пустаголовый. И чем шире, тем лудше.*

— *Думой,* — опять сказал себе Гримдак.

Разгог был прав — он знал, что нужно делать. Кроме того, мекбой всё ещё был в мастерской, а Грим знал этот скиталец — он мог вернуться, обойдя вокруг Пасти, обратно в покои варбосса.

Забрать реликт. Хороший лут.

Варбоссы приходят и уходят, но Грим... даа, он всегда выживает. *Я жсы умный орк.*

Выпустив одинокую неприцельную очередь по трём фигурам, он заставил их пригнуться.

Потом он прыгнул прямо на их позицию.

Они разразились проклятьями, размахивая на него оружием, но он был быстр, со смертопушкой или без неё. Он прорвался мимо фигуры с болтером, мимо нагнувшейся с огнеметом, и просто побежал. Когда он это сделал, он услышал громкий скрежещущий скрип — это перила в конце концов не выдержали и Ноголом с воем полетел в сторону вихря.

Он не знал, что случилось со Скалагрогом, и не остановился, чтобы побеспокоиться. Он опустил голову и побежал.

За его спиной фигуры пришли в движение. Болтерный снаряд просвистел мимо его уха, он слышал кашель огнемета и почувствовал, как тот опалил его кожу.

Преследуемый пламенем по тоннелю, Гримдак сбежал.

— Итак, сёстры?

Старшая сестра Августа Санторус отключила механизм своего цепного меча, её доспех до сих пор потрескивал. Виола, несмотря на линию вмятин на нагруднике, держала под наблюдением вихрь, Кая проверяла ауспик на предмет входящих угроз. На другой стороне теперь обрушившегося перехода лежала сестра Альсина. Мелия склонилась на одно колено рядом с ней, держа сангвинатор в руке. Акеми прикрывала их обеих, но её внимание было сосредоточено на убегающем орке с установленным на плече оружием.

— Разрешите преследовать зеленокожего? — спросила она.

— Запрещаю, — сказала Августа. — Задание — наш приоритет. Одна из сестер тяжело ранена, время на исходе. Мы должны обнаружить нашу цель. Мелия, ты зацепила его, когда он убежал?

— Думаю, да, — ответила Мелия. — Он был недостаточно быстрым.

— Достаточно того, что мы узнаем его, если снова увидим, — прокомментировала Акеми.

— Согласна, — сказала Августа. — Ненавижу оставлять сбежавшего орка свободно блуждать где-то там, но мы должны сменить местоположение до того, как он вернётся с подкреплением. Кая, у тебя есть идеи, где искать реликвию?

— В отчёте было сказано, что он в шкатулке на носу «Могучего в возмездии», — сказала Кая, — но мы знаем, что шкатулка пуста. Я предлагаю найти кладовую вожака ксеносов. Если он где-то и есть...

— Согласна, — сказала Августа. — Мелия, Альсина может двигаться?

— Я могу двигаться, сестра, — голос Альсины был хриплым, но уверенным, — но, боюсь, не слишком быстро.

— Истинно, Император с тобой, сестра Альсина, — прокомментировала Августа с улыбкой в голосе. — Ты сделана из Его рвения.

Заместитель командира отряда со стоном поднялась на ноги, пошатнувшись, и выпрямилась. Дыра в её доспехе была впечатляющей, но умениями Мелии, кровотечение под ним было остановлено.

— Он со всеми нами, — ответила Альсина.

— Итак, если священная бедренная кость святой Финианг здесь, нам лучше перегруппироваться и найти её побыстрее.

Источник — [https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Большая_пасть_/_Da_Big_Mouf_\(рассказ\)&oldid=25576](https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Большая_пасть_/_Da_Big_Mouf_(рассказ)&oldid=25576)

Эта страница в последний раз была отредактирована 27 июля 2024 в 18:08.